

М. Р. Гаврилишин

Киевская Русь и Английское королевство в XI веке в свете скандинавских источников

В работе делается вывод о том, что отношения между Киевской Русью и английским королевством на протяжении XI в. были перманентными и осуществлялись при посредничестве викингов. В первой части работы исследуются обстоятельства пребывания английского принца Эдварда Изгнанника при дворе киевского князя Ярослава Мудрого и роль принца во внешнеполитических интересах князя. Во второй части анализируются причины брака Владимира Мономаха с английской принцессой Гитой Гаральдовой. Третья часть посвящена анализу и определению роли викингов в контактах английского королевства и Киевской Руси.

Ключевые слова: Англо-Саксонское королевство, викинги, Эдвард Изгнанник, Гита Гаральдовна, Ярослав Мудрый.

Внешняя политика Киевской Руси давно интересует исследователей истории княжеского периода, но, несмотря на это, ряд аспектов внешнеполитических связей русских князей нуждается в более глубоком изучении. Одним из таких малоисследованных направлений остается характеристика династических и политических связей Киевской Руси с английским королевством. В древнерусских источниках, в частности, в первой киевской летописи – Начальном своде, информация о каких-либо контактах между Рюриковичами и представителями английского королевства отсутствует. Однако свидетельства о том, что такие контакты имели место, сохранились в скандинавских, нормандских и германских источниках. Эта информация датируется XI в. и касается двух представителей королевских англо-саксонских династий – принца-этелинга Эдварда Изгнанника и Гиты Уэссекской (в славянской традиции Гиты Гаральдовны).

Анализ информации об упомянутых выше контактах может дать общее представление об англо-русских отношениях

на протяжении XI в. и поможет установить: были контакты между этими государствами перманентными или ограничились двумя случаями, а также то, каким образом они осуществлялись.

Английский принц при дворе киевского князя

В истории Англо-Саксонского королевства остается много нерешенных вопросов, в том числе, связанных с личностями, о которых явно недостаточно говорится в источниках, среди них особый интерес представляет Эдвард Изгнанник (1016-1057), сын английского короля Эдмунда Железнобокого (993-1016). Эдвард Изгнанник, будучи легитимным наследником прямой ветви древней саксонской династии Этелингов, не унаследовал трон. Его отец был убит в 1016 г. по приказу датского завоевателя Канута I (1016-1037), впоследствии ставшего правителем объединенного английского королевства. После смерти отца Эдвард Изгнанник и его брат Эдмунд стали, фактически, заложниками нового короля. Канут опасался убивать их так как, на основании договора между ним и их отцом, считался законным опекуном двух принцев-этелингов¹. Нарушение датским королем клятвы опекуна могло вызвать волнения среди англосаксонского населения и духовенства, которое было гарантом соглашения между Канутом и Эдмундом Железнобоким². В то же время принцы, несмотря на свой юный возраст, представляли реальную угрозу для датского завоевателя, так как могли быть использованы в заговоре с целью реставрации саксонской династии. Для того чтобы обезопасить свое правление, Канут I обратился к обыкновенной практике датских Скольдунгов³ – он отправил малолетних принцев в Шве-

¹ *Simeon of Durham*. History of the kings of England // Stevenson J. R. The historical works of Simeon of Durham. London, 1905. P. 525.

² *Ronnay G.* The lost King of England: the East European adventures of Edward the Exile. Wookbridge, 2000. P. 27.

³ *Ibid.* P. 28.

цию⁴ с «письмом смерти», что значило следующее: тот, под чью опеку передавались принцы, должен был их убить⁵.

Английские источники сообщают, что Эдвард и Эдмунд Этелинги покинули английское королевство в сопровождении варяжского нобля Вальгара⁶, который перевез их в Швецию. Шведский король Олаф Шетконунг (980-1022), ко двору которого прибыли английские изгнанники, не был заинтересован в их убийстве, поскольку Канут I проводил политику, нацеленную на объединение под своим правлением трёх скандинавских государств, что не соответствовало политическим интересам шведского короля. Поэтому шведский король не только сохранил жизнь Эдварду Изгнаннику и его брату, но и переправили их в безопасное место – в Киевскую Русь. На территории Киевской Руси принцы находились вплоть до 1046 г.⁷ под опекой киевского князя Ярослава Мудрого (1019-1054).

В русских источниках не сохранилось никакой информации об английских принцах при дворе киевского князя, что не удивительно, поскольку там отсутствует информация и о других изгнанниках при киевском дворе – шведском короле Олафе Шетконунге (980-1022) и венгерском короле Андрее I (1046-1060). Изгнанники мало интересовали заказчиков древнерусских летописей, поэтому авторы концентрировались на внутривосточных проблемах государства. В то же время иностранные источники сохранили упоминания о беженцах в Киеве. В Метрической хронике Жофре Гаймара говорится, что английские принцы нашли свое убежище при дворе Мале-

⁴ *Simeon of Durham*. History of the kings of England. P. 26; *William of Malmesbury*. Chronicle of the Kings of England / Edited by Giles J.A. London, 1866. P. 253; *Florence of Worcester*. Chronicle. / Edited by Forester T. London, 1834. P. 153.

⁵ The Saxon chronicle. / Edited by J. Ingram. London, 1823. P. 248; *Simeon of Durham*. History of the kings of England. P. 26; The Anglo-Norman metrical chronicle of Geoffrey Gaimar / Edited by Writch T. London, 1850. P. 154

⁶ The Anglo-Norman metrical chronicle of Geoffrey Gaimar. P. 154.

⁷ *Ronnay G.* The lost King of England...P. 74; *Гаврилович М. П.* Київський слід у біографії Едварда Вигнанця // Княжа доба. Львів, 2013. Вип. VII. С. 37.

склодуса⁸ (искаженная латинская версия имени Ярослава Мудрого). Автор утверждал, что Малесклодус правил в Венгрии, но при тщательном анализе текста хроники становится ясно, что подразумевалась именно Киевская Русь⁹. Адам Бременский в «Деяниях архиепископов гамбургской церкви» дал более точную информацию: «Эдмунд (Железнобокий), воинственный человек, был убран с дороги победителем Канутом через отравление, а дети его были высланы в Киевскую Русь»¹⁰. Информация этого хрониста заслуживает доверия. Адам Бременский был хорошо осведомлен о событиях в Киевской Руси, поскольку одним из его информаторов был датский король Свен Эстридсен (1047–1074)¹¹, женой которого была Елизавета Ярославна, дочь Ярослава Мудрого.

Шведский король выбрал двор киевского князя в качестве убежища для английских принцев не случайно. Киевская Русь была тесно связана со скандинавскими странами, но в то же время находилась вне зоны влияния Канута I. Кроме того, желание Канута I стать правителем трех скандинавских королевств шло в разрез с политическими интересами Ярослава Мудрого в этом регионе. До 1037 г. Ярослав Мудрый активно противодействовал его (Канута) политике объединения скандинавских государств¹² и оба принца, в случае необходимости, могли быть противопоставлены Кануту I как единственные легитимные наследники английской короны. Также важным фактором в избрании Киевской Руси убежищем для принцев стали их родственные связи с киевским князем: жена Ярослава – Ингенгерда приходилась тетей Эдварду и Эдмунду Эте-

⁸ The Anglo-Norman metrical chronicle of Geoffrey Gaimar. P. 154.

⁹ Гаврилович М. П. Київський слід у біографії Едварда Вигнанця. С. 34.

¹⁰ Adams von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte. Berlin, 1850. P. 92.

¹¹ Рыбаков В. В. Перевод и примечания: Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. М., 2012. С. 324.

¹² Войтович Л. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 256–270.

лингам¹³, что позволяло князю стать опекуном английских изгнанников.

Все вышесказанное подчеркивает тесные отношения между киевским князем Ярославом Мудрым и скандинавскими дворянами, доверившими ему жизнь двух принцев, угрожавших единовластием Канута I в Англии и его желанию установить гегемонию в скандинавском регионе. Следовательно, контакт между представителями английского трона и киевским двором состоялся при активном посредничестве викингов.

Важным для понимания заинтересованности князя в налаживании взаимоотношений с Англией является его последующее участие в судьбе английских принцев. Ярослав Мудрый ничего не предпринял для того, чтобы помочь изгнанникам вернуть себе трон. Фактически, он отказался вмешиваться в дела суверенного государства и тем самым признавал легитимность правления в Англии датского завоевателя. Правление датчан в английском королевстве не шло в разрез с внешнеполитическими интересами князя.

К сфере полномочий Ярослава Мудрого как опекуна принцев принадлежал вопрос организации их брака. Известно, был ли женат младший из братьев Эдмунд Этелинг, но авторы источников сохранили информацию о браке Эдварда Изгнанника с женщиной по имени Агата. Современная историография до сих пор не пришла к единому мнению о происхождении Агаты. Наиболее вероятными считаются версии, согласно которым она происходила из Рюриковичей или была родственницей императора Священной Римской Империи Генриха III (1046-1056)¹⁴.

В свете противоречивой информации письменных источников практически невозможно точно доказать, что жена Эд-

¹³ Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. С. 99.

¹⁴ Humphreys W. Agatha, Mother of St. Margaret: The Slavic versus Salian solution – a critical overview // Foundations. London, 2003. № 1. P. 31

варда Изгнанника была Рюриковной¹⁵. Несмотря на распространённую версию о том, что Ярослав Мудрый выдал за Эдварда Этелинга свою дочь¹⁶, это кажется маловероятным. Из содержания саг нам известно о прецеденте отказа Ярослава Мудрого варягу Гаральду (будущему норвежскому королю Гаральду III), просившему руки его дочери Елизаветы. Отказ князь мотивировал тем, что он не может отдать дочь за того, кто не имеет «государства для управления»¹⁷. Впоследствии киевский князь выдал Елизавету за Гаральда, оказавши ему помощь в завоевании трона. Оказание помощи Эдварду Изгнаннику в реставрации династии Этелингов могло оказать негативное влияние на дружественные отношения киевского князя с его скандинавскими союзниками, что не соответствовало его интересам.

В контексте внешнеполитических интересов Ярослава Мудрого более вероятной выглядит немецкая версия происхождения Агаты. Известно, что 30 ноября 1040 г. посольство Ярослава Владимировича прибыло в Альштедт (Тюрингия), где Ярослав предложил немецкому императору Генриху III закрепить союз браком с одной из своих дочерей, но получил отказ¹⁸. Однако такой союз был укреплен браком племянницы Генриха III – Агаты Брауншвейг с Эдвардом Изгнанником¹⁹, племянником жены киевского князя.

¹⁵ *Войтович Л.В.* Кров Рюриковичів у жилах шотландських королів // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Київ, 2007. Вип. 7. С. 96.

¹⁶ *Jett R.* Is the Mystery of the Origins of Asata, Wife of Edward the Exil, Finally Solved? // *New England Historical and Genealogical Register*, 1996. Vol. 150. P. 417-432; *Ingham N.* A Slavist's View of Agatha, Wife of Edward the Exile, as a Possible Daughter of Jaroslav the Wise // *New England Historical and Genealogical Register*. 1998. Vol. 152. P. 216-223; *Ingham N.* Has a Missing Daughter of Jaroslav Mudryj Been Found? // *Russian History*, 1999. Vol. 25. P. 231-270.

¹⁷ *Джаксон Т. Н.* Елизавета Ярославна, королева Норвежская // *Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто*. М., 1999. С. 64.

¹⁸ *Войтович Л.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. С. 266.

¹⁹ *Wolf A.* Who was Agatha, The Ancestress of Scottish and English Kings? P. 519-520.

Следовательно, Ярослав Мудрый использовал английского принца Эдварда Изгнанника в собственных внешнеполитических интересах, не заботясь об оказании помощи английскому принцу в отвоевании трона. После восстановления в Англии правления саксонской династии, с разрешения князя принцы покинули территорию Киевской Руси вместе с армией варяжских наемников, которая, по приказу Ярослава Мудрого, помогала захватить трон другому изгнаннику – Андрею I²⁰.

Эдвард Изгнанник вернулся в английское королевство в 1057 г. из Венгрии²¹ по приглашению английского короля Эдуарда Исповедника (1042-1066), не имевшего наследников²². Вскоре после возвращения он был отравлен, а его жена переехала в Шотландию, потеряв связи с Рюриковичами.

Английская принцесса становится русской княжной

Гита Уэссекская, в славянской традиции Гита Гаральдовна (ум. в 1017 г.), была дочерью последнего саксонского короля Гаральда II Годвинсона (1022-1066). Семья Годвинсонов, чьей наследницей была Гита Гаральдовна, перед нормандским вторжением контролировала большие территории английского королевства – Уэссекс, Нортумбрию и восточную Англию. Гаральд Годвинсон погиб в битве при Гастингсе (1066), после чего Гита со своей бабушкой – Эдитой Лебединая Шея и братьями бежали сначала во Фландрию, а потом поселились в Дании²³. Выбор страны для убежища был не случайным, поскольку Годвинсоны имели тесные по средневековым меркам династические связи с датским королевским домом. Матерью

²⁰ *Ronnay G.* The lost King of England... P. 74.

²¹ The Saxon chronicle. / Edited by J. Ingram. London, 1823. P.248; Chronica de Mailros E codice unico. Edinburgi, 1835. P. 43-44.

²² *Alexander M. J.* Three crises in early English history: personalities and politics during the Norman Conquest, the Reign of King John and the Wars of Roses. Boston, 1998. P. 26.

²³ *Mason E., Brink R.* The house of Godwine. The history of the noble dynasty. London, 2004. P. 200.

Гаральда Годвинсона была дочь датского викинга – Гита Торкельдоттир, кроме того датский король Свен Эстридсен был двоюродным дядей Гиты и ее братьев.

Годвин и Эдмунд Годвинсоны, в сопровождении которых Гита прибыла к датскому королевскому двору, вероятно, предложили Свену или его сыновьям руку сестры в обмен на помощь датской армии в борьбе против Вильгельма Завоевателя²⁴. Свен попытался помочь Годвинсонам вернуть трон²⁵, но попытка не увенчалась успехом. Несмотря на неудачу датской армии в Англии, Свен оставил за собой право решать вопрос брака английской принцессы.

Брак Гиты Уессекской был важным для Свена как опекуна. Он не выдал ее за своего сына, но использовал в собственных внешнеполитических интересах, выдав замуж за смоленского князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1073-1078), впоследствии князя Киевского (1113-1125)²⁶.

В источниках Киевской Руси отсутствует информации об этом браке, но сведения о нем сохранились в скандинавских источниках. В саге о Кнютлингах записано, что от Гарольда Годвинсона пошли многие достойные люди Киевской Руси: «Сыновьями Гудини и Гюды были Харальд Английский и ярл Тости [...], от них пошли многие великие люди в Энгланде, и в Данмарке, и в Свеарики, и на востоке в Гардарики»²⁷.

Точные данные о том, что Владимир Мономах женился на английской принцессе, мы находим в 23-й части Саги о сыновьях Магнуса в Хульде: «Конунг Вальдемар был сыном Ярицлейва Старого и Ингигерд, дочери Олава Свенского, а матерью конунга Харальда Вальдимарссона была королева

²⁴ Ibid.

²⁵ Barlow F. The Godwins: The rise and fall of a noble dynasty. London, 2003. P.169.

²⁶ Saxo Grammaticus. Gesta Danorum / Herausgegeben von Holder A. Strassburg, 1886. P. 328.

²⁷ Джакосон Т. Н. Исландские королевские саги о восточной Европе (середина XI – середина XIII в.) М., 2000. С. 237.

Гюда Старая, дочь конунга Харальда Гудинасона из Энгленда»²⁸.

Саги, констатируя факт брака, не содержат информации о причинах его заключения, которые стоит искать в плоскости международной политики русских князей и их династических связей.

Во-первых, важную роль в организации этого брака сыграли давние дипломатические и родственные связи между Рюриковичами и датчанами. Не стоит забывать о том, что династия Рюриковичей произошла от датских Скольдунгов²⁹. Свен Эстридсен был хорошо знаком с детьми Ярослава Мудрого. В сагах сохранилась информация о том, что датский король поддерживал дружественные отношения с норвежским королем Гарольдом III, который был женат на Елизавете Ярославне. Из саг нам известно, что Свен Эстридсен считал себя родственником Рюриковичей, поскольку жена Ярослава Мудрого Ингегерда была дочерью шведского конунга Олафа Шетконунга, а мать Свена Астрид была родной сестрой Олафа³⁰. В последствии Свен Эстридсен стал вторым мужем Елизаветы Ярославны.

Во-вторых, в первой половине 1070-х гг. велись активные переговоры между Данией, Священной Римской Империей и русскими князьями Святославом и Всеволодом Ярославовичами, искавшими союзников в своей борьбе с братом Изяславом Ярославовичем. Изгнанный из Киева, Изяслав нашел приют при дворе польского князя Болеслава Щедрого (1058-1082), который принял от изгнанника часть киевской казны, но не спешил оказывать ему помощь, вероятно из-за опасения международной изоляции, которой добивались братья Изяслава³¹. Следовательно, брак Гиты Гарольдовны закреплял

²⁸ Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о восточной Европе (середина XI – середина XIII в.). С. 173.

²⁹ Войтович Л. В. Рюрик и происхождение династии Рюриковичей: новые дополнения к старым спорам // Русин. Кишинев, 2013. № 1 (31). С. 6–41, 168–175.

³⁰ Джаксон Т. Н. Елизавета Ярославна, королева Норвежская. С. 67.

³¹ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 524

немецко-датско-черниговской союз против польского правителя Болеслава Щедрого³².

Выгода от этого брака для русских князей была не только внешнеполитической. Владимир Мономах выиграл и в сфере внутренней политики, поскольку его жена была наследницей королевской династии и, несмотря на то, что Годвинсоны потеряли трон, брак с принцессой поднимал статус смоленского князя среди других русских князей. Безусловно, в этом была и внешнеполитическая выгода для князя. Гита Гаральдовна была родственницей правителей датского королевства, что укрепляло союз Владимира Мономаха и датского королевского дома. Брак состоялся после окончательного утверждения в Англии власти Вильгельма Завоевателя и потери Годвинсонами шансов на реставрацию их династии. Это подтверждает тот факт, что Гита Гаральдовна интересовала Владимира Мономаха не столько как наследница английской королевской династии, сколько как племянница датского короля.

Скандинавский ключ

На первый взгляд может показаться, что эти два случая контактов между Рюриковичами и представителями английского королевства не имеют между собой ничего общего, однако это не так. Несмотря на то, что между этими событиями наблюдается солидный временной разрыв и что изгнанники попали на Русь из двух разных стран – Швеции и Дании, есть несколько факторов, объединяющих истории Эдварда Изгнанника и Гиты Уэссекской.

Во-первых, связующим звеном между этими фактами являлись викинги, способствовавшие в обоих случаях тому, что наследники английских королевских династий искали приюта в Киевской Руси. Так, Эдвард Изгнанника ко двору Ярослава

³² Там же.

Мудрого привез варяжский нобль Вальгар³³, а брак Гиты Уэссекской устроил датский король³⁴.

Во-вторых, несмотря на то, что Эдвард Изгнанник и Гита Уэссекская были наследниками свергнутых, но легитимных королевских династий, Рюриковичи не предприняли никаких попыток вмешаться в ситуацию в английском королевстве и помочь реставрации законных правителей. В тоже время, из источников нам известно, что Ярослав Мудрый оказал помощь в восхождении на трон венгерскому изгнаннику принцу Андрею, находившемуся при дворе князя одновременно с английскими принцами.

Особое внимание стоит обратить на то, что Ярослав Мудрый, как и его внук, Владимир Мономах видели в английских изгнанниках не ключ для налаживания взаимоотношений с английским королевством, а возможность дополнительного влияния на политику скандинавских стран. На основании этих фактов можем сделать следующий вывод: английское королевство, как отдельное государство, не находилось в сфере интересов Киевской Руси в XI в.

Основной причиной того, что князья киевские, даже такие успешные на международной политической арене как Ярослав Мудрый и Владимир Мономах, не были заинтересованы и не нуждались в том, чтобы наладить прямые дипломатические взаимоотношения с английским королевством, являлись тесные дипломатические и родственные связи со скандинавскими странами, под чьим влиянием находилось английское королевство.

Осуществление дипломатических контактов в обход Норвегии, Швеции и Дании со страной, которая в XI в. находилась сначала под властью датских завоевателей, а потом под мощным скандинавским влиянием, было невыгодным для Киевской Руси, как вследствие географического фактора, так и

³³ The Anglo-Norman metrical chronicle of Geoffrey Gaimar. P. 154.

³⁴ *Saxo Grammaticus. Gesta Danorum.* P. 328.

благодаря тесным дипломатическим и родственным связям с варягами.

В источниках сохранилась информация о посредничестве викингов в русско-английских отношениях в XI в. Нам известно о нескольких случаях несения службы варягами сначала в английском королевстве, а потом при дворе киевского князя. Саги сохранили информацию о короле Олафе Толстом Святом (995-1030), несшим службу сначала в Английском королевстве, а потом в Киевской Руси. Зять Ярослава Мудрого Гаральд III сначала служил при киевском дворе, а потом, пытаясь помочь Гостигу Годвинсону отвоевать английский трон, погиб в битве при Стемфор-Бридже 25 сентября 1066 года³⁵.

Викинг Вальгар, привезший английских принцев в Киев, прежде чем поступить на службу к Кануту I, служил при дворе Киевского князя³⁶. Впоследствии Вальгар отправился служить в Византийскую империю. История варяга Вальгара может быть показательной. В. Г. Васильев обратил внимание на наличие английского подразделения варяжской армии при дворе византийского императора³⁷. Исследователь утверждал, что английские дружины появились в Византии после 1066 г., поскольку многие представители древних саксонских династий после нормандского завоевания и неудачных попыток свержения Вильгельма Завоевателя, вынуждены были покинуть родину, спасая жизнь. Можно предположить, что в Византийской империи английские воины появились значительно раньше и несли службу в варяжских отрядах наемников, однако их было не так много, чтобы создать отдельное английское подразделение. Именно поэтому подтверждения в письменных источниках появляются только после того, как количество английских наемников стало достаточным для

³⁵ Пауцто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 134; Войтович Л., Целуйко О. Правлячі династії Європи. Біла Церква, 2008. С. 430.

³⁶ The Anglo-Norman metrical chronicle of Geoffrey Gaimar. P. 150.

³⁷ Василевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Василевский В. Г. Труды. СПб., 1908. Т. I. С. 355.

оформления их в отдельную гвардию. Вероятно, что англичане в составе варяжских дружин попадали в Византию традиционным путем «из варяг в греки» и поэтому не могли миновать Киев, а значит, случаи службы в Киеве англичан в составе варяжских дружин, видимо, были частыми.

Именно благодаря мобильности викингов, которые стали ключевыми посредниками в англо-русских контактах в XI в., Русь поддерживала связи с английским королевством. Советский филолог М. П. Алексеев, исследовавший английские влияния на древнерусские тексты, искал ключ к пониманию связей между английским королевством и Киевской Русью в контексте торговых отношений между Англией и Византией, осуществлявшихся через путь «из варяг в греки», благодаря викингам как посредникам³⁸.

Вместе с циркуляцией товаров и наемников, искавших заработка при киевском дворе или при дворе византийского императора, викинги обеспечивали циркуляцию информации о развитии обоих государств. Все это привело к тому, что правителями Киевской Руси Англия воспринималась как неотъемлемая часть скандинавского мира. Авторы «Начального свода» не отличали англичан от варягов³⁹.

Возможно, это было связано с тем, что Русь и английское королевство попали в сферу интересов викингов приблизительно в одно и то же время - во второй половине IX в. Династия Рюриковичей имела скандинавские корни, а в английском королевстве, начиная с 1016 г., официально правил датчанин Канут I. Получая информацию от самих викингов, несших службу при дворе князей киевских, от скандинавских торговцев, пользовавшихся путем «из варяг в греки», наблюдая англичан в составе варяжских дружин, искавших заработка, правители Руси воспринимали Англию как варяжское государство.

³⁸ Там же.

³⁹ Алексеев М. П. Англо-саксонская параллель к поучению Владимира Мономаха // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 43.

Несмотря на то, что английское королевство не входило в зону интересов Киевской Руси в XI в. как отдельное государство, оно интересовало князей как часть скандинавского мира. Контакты между английским королевством и Киевской Русью осуществлялись непрерывно на протяжении всего XI в. при посредничестве викингов и отображали как интересы скандинавских государств на юго-востоке, так и интересы князей в скандинавском регионе. Можно утверждать, что правители Руси выигрывали от таких контактов при посредничестве викингов, как в торговле, так и во внешней политике.

Выводы

Геополитические интересы правителей Киевской Руси в XI в. не распространялись на английское королевство как отдельное государство. Киевские князья рассматривали Англию как неотъемлемую часть скандинавских государств. Можно предположить, что правители Руси были более заинтересованными в сохранении выгодного для себя баланса в скандинавском регионе, чем в прямых дипломатических отношениях с английскими королевскими династиями. Русские князья не вмешивались напрямую во внутренние дела английского королевства, хотя на протяжении XI в. у них была такая возможность. Однако скандинавские интересы князей не помешали тому, что Русь стала надежным убежищем для двух наследников свергнутых английских королевских династий.

Анализ двух случаев контактов представителей английских королевских династий с Рюриковичами дает возможность предположить, что, несмотря на отсутствие упоминаний в письменных источниках, контакты английского королевства и Киевской Руси в XI в. не ограничивались двумя случаями. Взаимоотношения между Англией и Киевской Русью были перманентными и осуществлялись исключительно за счет посредничества варягов. Необходимость такого посредничества была вызвана как географическим фактором – варяжские королевства были своеобразной буферной зоной между Русью и

Британскими островами, так и особенно сильными интересами Руси в скандинавском регионе и родственными связями Рюриковичей со скандинавскими династиями.

Автор: Гаврилишин Мария Романовна – аспирант кафедры истории средних веков и византистики исторического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко (ул. Университетская, д. 1, Львов, 79000, Украина). hezka_holka@ukr.net

Литература и источники, использованные в статье

Алексеев М. П. Англо-саксонская параллель к поучению Владимира Мономаха // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). М.; Л., 1935. Т. 2. С. 39–80.

Василевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Василевский В. Г. Труды. СПб, 1908. Т. I. С. 175-377.

Войтович Л. В. Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006. 784 с.

Войтович Л. В. Кров Рюриковичів у жилах шотландських королів // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Київ, 2007. Вип. 7. С. 94-101.

Войтович Л. В. Рюрик и происхождение династии Рюриковичей: новые дополнения к старым спорам // Русин. Кишинев, 2013. № 1 (31). С. 6–41, 168–175.

Войтович Л., Целуйко О. Правлячі династії Європи. Біла Церква, 2008. 464 с.

Гаврилишин М. Р. Київський слід у біографії Едварда Вигнанця // Княжа доба. Львів, 2013. Вип. VII. С. 31–37.

Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. 242 с.

Джаксон Т. Н. Елизавета Ярославна, королева Норвежская // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 63-72.

Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о восточной Европе (середина XI – середина XIII в.) М., 2000. 366 с.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. 784 с.

Рыбаков В. В. Перевод и примечания: Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X-XI столетий. М, 2012. С. 297-449.

- Пауцто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. 474 с.
- Adams von Bremen.* Hamburgische Kirchengeschichte. Berlin, 1850. 262 s.
- Alexander M. J.* Three crises in early English history: personalities and politics during the Norman Conquest, the Reign of king John and the Wars of Roses. Boston, 1998. 272 p.
- Barlow F.* The Godwins: The rise and fall of a noble dynasty. London, 2003. 232 p.
- Chronica de Mailros E codice unico.* Edinburgi, 1835. 238 p.
- Florence of Worchester.* Chronicle. / Edited by Forester T. London, 1834. 512 p.
- Humphreys W.* Agatha, Mother of St. Margaret: The Slavic versus Salian solution – a critical overview // Foundations. London, 2003. № 1. P. 31-43.
- Ingham N.* A Slavist's View of Agatha, Wife of Edward the Exile, as a Possible Daughter of Jaroslav the Wise // New England Historical and Genealogical Register, 1998. Vol. 152. P. 216-223.
- Ingham N.* Has a Missing Daughter of Jaroslav Mudryj Been Found? // Russian History, 1999. Vol. 25. P. 231-270.
- Jett R.* Is the Mystery of the Origins of Asata, Wife of Edward the Exile, Finally Solved? // New England Historical and Genealogical Register, 1996. Vol. 150. P. 417-432.
- Mason E., Brink R.* The house of Godwine. The history of the noble dynasty. London, 2004. 304 p.
- Ronnay G.* The lost King of England: the East European adventures of Edward the Exile. Wookbridge, 2000. 222 p.
- Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum / Herausgegeben von Holder A. Strassburg, 1886. 812 p.
- Stevenson J.R.* The historical works of Simeon of Durham. London, 1905. 791 p.
- The Anglo-Norman metrical chronicle of Geoffrey Gaimar / Edited by Writch T. London, 1850. 352 p.
- The Saxon chronicle. / Edited by J. Ingram. London, 1823. 270 p.
- William of Malmesbury.* Chronicle of the Kings of England / Edited by Giles J.A. London, 1866. 544 p.
- Wolf A.* Who was Agatha, The ancestress of Scottish and English Kings? // Foundation. London, 2011. № 3. P. 503–523.

Information about the article

Author: Gavrilishin Mariya Romanovna – PhD student of the Department of medieval history and Byzantium studies of Ivan Franko National University of Lviv (1, Universytetska st., Lviv, 79000, Ukraine). hezka_holka@ukr.net

Title: Kiev Rus' and English kingdom in the XI century. Scandinavian sources of their relations

Keywords: Anglo-Saxon Kingdom, Vikings, Edward the Exile, Githa of Wessex, Yaroslav the Wise, Vladimir II Monomakh.

Summary: The article considers the problem of the connections among Kiev Rus' and English kingdom in the XI century. The paper concludes that the relations between Kiev Rus' and the English kingdom during XI century were permanent through the mediation of Vikings. The author makes an attempt to analyze political and marital relations between English royal Atheling dynasty and Ruriks' royal house. The author describes the varangians role in the interests of Kiev Rus in the English kingdom.

In the first part the author studies the expulsion of English prince Edward the Exile in Kiev Rus' and the role of the English prince in the foreign policy of Yaroslav the Wise. The author analyzes the German and the Kievan version about ascend of the Edward the Exile wife Agatha, in the context of Yaroslav the Wise foreign policy. The second part describes the causes of marriage between Vladimir Monomakh and Githa of Wessex. The author underlines the role of close marital and political relation between Ruriks dynasty and Scandinavian royal houses in the case of marriage between English princes and Vladimir Monomakh. The third part is devoted to the designation of the Vikings role in the relations between English kingdom and Kiev Rus'. The author concentrates attention on the connections between Edward the Exile refuge in Kiev and marriage of Gytha of Wessex and Volodymyr Monomach. The author figured out the role of the trade road "from Varangians to Greeks" for the connections between English kingdom and Kiev Rus'. The author concentrates attention on the role of Varangian mercenaries in the permanent connections among English Kingdom and Kiev Rus'.

References (transliteration)

Alekseev M. P. Anglo-saksonskaia paralel' k poucheniyu Vladimira Monomakha [Anglo-Saxon parallel in the Lesson of Vladimir Monomach]. *Trudy ot dela drevnerusskoy literatury*. 1935, vol. 2, pp. 39-80. (In Russian).

Voytovych L. V. *Knyazha doba na Rusi: portrety elity* [Princeli era in Rus: The portraits of ruling elits]. Bila Tserkva, 2006. 784 p. (In Ukrainian).

Voytovych L. V. Krov Ryurykovychiv u zhylakh shotlands'kykh koroliv [Ruriks' blood in the veins of Scottish kings]. *Ukrayina v Tsentral'no-Skhidniy Yevropi (z naydavnishykh chasiv do kintsya XVIII st.)*. 2007, no. 7, pp. 94-101. (In Ukrainian).

Voytovich L. V. Ryurik i proiskhozhdenie dinastii Ryurikovichey: novye dopolneniya k starym sporam [Rurik and the descent of Ruriks' dynasty: new additions to old disputes]. *Rusin*. 2013, no. 1 (31). pp. 6-41, 168-175. (In Russian).

Voytovych L., Tseluyko O. *Pravlyachi dynastiyi Yevropy* [Rulling dynasties of Europe]. Bila Tserkva, 2008. 464 p. (In Ukrainian).

Havrylyshyn M. R. Kyivivs'kyy slid u biohrafiiy Edvarda Vyhnantsya [Kievs' trail in the biography of the English prince Edward the Exile]. *Knyazha doba*. 2013, no. 7, pp. 31-37. (In Ukrainian).

Glazyrina G. V. *Islandskie vikingskie sagi o Severnoy Rusi* [Icelandic Vikings Sagas about Northern Rus']. Moscow, 1996. 242 p. (In Russian).

Dzhakson T. N. Elizaveta Yaroslavna, koroleva Norvezhskaya [Elisabeth Jaroslavna, the Queen of Norway], in *Vostochnaya Evropa v istoricheskoy retrospektive: K 80-letiyu V. T. Pashuto* [Eastern Europe in historical perspective: 80th anniversary V. T. Pashuto]. Moscow, 1999, pp. 63-72. (In Russian).

Dzhakson T. N. *Islandskie korolevskie sagi o vostochnoy Evrope (seredina XI –seredina XIII v.)* [Icelandic kings sagas about Eastern Europe (the middle of XI- the middle of XIII centuries)]. Moscow, 2000. 366 p. (In Russian).

Nazarenko A. V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnykh putyakh* [Old Rus' on international routes] Moscow, 2001. 784 p. (In Russian).

Rybakov V. V. *Perevod i primechaniya: Adam Bremenskiy. Deyaniya arkhiepiskopov gamburskoy tserkvi* [Translation and comments: Adam of Bremen Deeds of Bishops of the Hamburg Church], in *Nemetskie annaly i khroniki X-XI stoletiy* [German annals and chronicles the X-XI centuries]. Moscow, 2012, pp. 297-449. (In Russian).

Pashuto V. T. *Vneshnyaya politika Drevney Rusi* [Old Rus' foreign policy]. Moscow, 1968. 474 p. (In Russian).

Alexander M. J. *Three crises in early English history: personalities and politics during the Norman Conquest, the Reign of king John and the Wars of Roses*. Boston, 1998. 272 p.

Barlow F. *The Godwins: The rise and fall of a noble dynasty*. London, 2003. 232 p.

Humphreys W. Agatha, Mother of St. Margaret: The Slavic versus Salian solution – a critical overview. *Foundations*. 2003, no. 1, pp. 31-43.

Ingham N. A Slavist's View of Agatha, Wife of Edward the Exile, as a Possible Daughter of Jaroslav the Wise. *New England Historical and Genealogical Register*. 1998., vol. 152, pp. 216-223.

Ingham N. Has a Missing Daughter of Jaroslav Mudryj Been Found? *Russian History*. 1999, vol. 25, pp. 231-270.

Jett R. Is the Mystery of the Origins of Asata, Wife of Edward the Exil, Finally Solved? *New England Historical and Genealogical Register*. 1996, vol. 150, pp. 417-432.

Mason E., Brink R. *The house of Godwine. The history of the noble dynasty*. London, 2004. 304 p.

Ronnay G. *The lost King of England: the East European adventures of Edward the Exile*. Wookbridge, 2000. 222 p.

Wolf A. Who was Agatha, The ancestress of Scottish and English Kings? *Foundation*. 2011, no. 3, pp. 503-523.